

Глава 22. Проводник 22

1.

Вэнь Цин мертвой хваткой вцепился в рукав Сыкуна, так что костяшки его пальцев побелели. Тот опустил взгляд: юноша чуть задрал голову, и всё его лицо буквально излучало напряжение. Мягкие черные пряди прилипли к щекам и лбу. В этот миг парень походил на пугливого, забившегося в угол котенка, который, заметив желаемое, осторожно и робко выпускает когти.

Сыкун не мог долго оставаться безучастным к чужому страху. Помолчав, он медленно произнес:

— Мы отличаемся от вас.

Вэнь Цин окончательно запутался.

«То есть как? Да или нет — всё же просто. Что значит «отличаемся»? Другой тип игроков? Почему он вечно не договаривает!»

Юноша растерянно смотрел на Сыкуна.

— Я... я не понимаю.

Собеседник едва заметно нахмурился.

— Ну почему ты такой недогадливый.

— Прости, — едва слышно пробормотал Вэнь Цин. — Я почти не играю в игры.

Всё его свободное время обычно уходило на учебу или подработки. Редкие часы отдыха он проводил за просмотром кино или сериалов, а видеоигры и настолки обходили его стороной, так что в их терминологии он смыслил мало.

Сыкун, глядя на его подрагивающие ресницы, спросил:

— И кем же ты нас считал?

Вэнь Цин поджал губы и высказал свое предположение:

— Юй Син говорил, что эта игра проста и нужно понимать всё буквально. Если так, то по карте я — Обычный человек, потому что я и есть обычный человек. А ты, Юй Син и учитель — это Карты бога...

Он запнулся и с тревогой посмотрел на Сыкуна. Тот ждал продолжения.

— И?

Вэнь Цин глубоко вздохнул и выпалил:

— Потому что вы — NPC.

«Судя по книге, Сыкун — добрый NPC, который помогает игрокам-людям. А учитель и Юй Син — злые».

Сыкун: «...»

Он и представить не мог, что даже когда Юй Син выложил истину прямо перед носом Вэнь Цина, тот умудрился свернуть совершенно не в ту сторону. Заметив на лице мужчины невыразимую смесь чувств, юноша медленно разжал пальцы и выпустил рукав.

Сыкун мельком взглянул на его руку и спросил:

— Как, по-твоему, возник этот игровой мир?

Честно говоря, Вэнь Цин об этом даже не задумывался. Он мечтал лишь о том, чтобы поскорее выбраться отсюда, и не хотел вникать в подробности. Но раз его спросили, пришлось пораскинуть мозгами. Сверхъестественные силы, монстры из мифов, жуткие колыбельные...

Парень нахмурился и неуверенно спросил:

— Может... это дело рук какой-нибудь высокоразвитой инопланетной цивилизации?

Сыкун снова замолчал. Юноша поспешил пояснить свою логику:

— Я... я смотрел сериалы про такие игры. Там в конце всегда оказывалось, что всё устроили пришельцы...

Кроме инопланетян, он просто не мог придумать ни одного разумного объяснения. Не боги же существуют на самом деле? Суеверия — это пережиток прошлого. Собеседник, видя ход его мыслей, не нашел слов для ответа.

— Ты что, не веришь в инопланетян? — не унимался Вэнь Цин. — Староста в моей комнате тоже не верит. Он больше склоняется к существованию духов и богов.

— ...Твой староста очень умен, — бросил Сыкун.

Вэнь Цин не понял, был это комплимент или сарказм, и вопросительно взглянул на него.

— Уже девять вечера, — отрезал Сыкун. — До голосования осталось двенадцать часов. Ты уже нашел ответ?

— Нет, — парень покачал головой.

Он непроизвольно поискал глазами часы и на тумбочке заметил маленькое электронное табло. Ровно девять.

«Неужели эти часы и раньше там стояли?»

Мысль промелькнула и исчезла. Вэнь Цин поспешно начал загибать пальцы, перечисляя зацепки.

Первое: Проводник — обычный человек.

Второе: Проводник — это не та роль, что указана на карте личности.

Третье: Проводник тесно связан с использованием Карт бога.

Он долго размышлял, но так и не смог выстроить логическую цепочку. И вдруг его осенило.

«Точно! Если не получается идти от условий к ответу, нужно идти от обратного!»

В конце концов, Проводником может быть либо он сам, либо Ли Сывэнь, либо Чжоу Чжоу. При каких условиях кто-то из них троих станет Проводником?

Вэнь Цин закусил губу. Тонкая вуаль, скрывавшая истину, казалось, начала истончаться. Но за секунду до того, как он готов был сорвать её, в тишине комнаты раздалось протяжное и отчетливое урчание живота. Звук затих, но тут же повторился короткими очередями.

Сыкун невольно повернул голову. Вэнь Цин мгновенно вспыхнул. Он подогнул колени и, пытаясь прикрыть живот руками, заикаясь, выдавил:

— П-прости...

С самого пробуждения у него маковой росинки во рту не было.

— Проголодался? — спросил Сыкун.

Парень кивнул. Пока он был на взводе, голод не ощущался, но стоило животу подать голос, как мысли о еде мгновенно вытеснили всё остальное. Хотелось есть. Хотелось печенья...

Убедившись, что бунт в желудке утих, Вэнь Цин поспешно обулся.

— Я... я умоюсь, чтобы голова лучше соображала, — бросил он и скрылся в ванной.

— Ты хочешь... — Сыкун поджал губы, проглатывая окончание фразы.

Войдя в ванную, Вэнь Цин первым же делом наткнулся на пачку галетного печенья и бутылку молока, стоящие прямо на краю раковины. Юноша обомлел.

«Печенье и молоко... в туалете? У Сыкуна очень странные привычки...»

Он быстро умылся и взглянул на упаковку. Марка и вкус были в точности такими, какие он обычно покупал. Сглотнув слюну, Вэнь Цин подхватил продукты и вышел в комнату. Подойдя к Сыкуну, он тихо спросил:

— А... я могу это съесть?

Тот кивнул. Вэнь Цин с нетерпением вскрыл пачку и запихнул в рот сразу две штуки. Затем он протянул пачку мужчине и невнятно пробормотал сквозь крошки:

— Будешь?

— Нет, — отрезал тот.

Парень постоял немного, убеждаясь, что Сыкун действительно не претендует на еду, а затем открыл молоко и принялся с аппетитом уплетать галеты. Когда большая часть пачки исчезла, чувство голода наконец отступило. Вэнь Цин помял в руках пустую обертку, искоса поглядывая на хозяина комнаты.

Тот был высоким, с резкими чертами лица, весь его облик говорил о силе... Он совсем не походил на человека, который стал бы завтракать в уборной. После недолгого колебания любопытство всё же взяло верх.

— А почему печенье и молоко стояли на раковине? — спросил Вэнь Цин.

— Спроси себя, — бросил Сыкун.

Юноша замер в замешательстве.

«Да, я хотел печенья, но у меня и в мыслях не было тащить еду в ванную».

Пока он стоял с озадаченным видом, Сыкун отвел взгляд и холодно добавил:

— Можешь еще у инопланетян поинтересоваться.

Вэнь Цин: «...»

Расправившись с перекусом, юноша снова забрался на мягкую постель. Утро выдалось слишком бурным, нервы были натянуты до предела, но теперь, когда он насытился, разум словно подернулся дымкой. Навалилась вязкая сонливость, веки стали неподъемными.

Сыкун, заметив слабые тени под его глазами, негромко сказал:

— Спи.

Вэнь Цин, из последних сил борясь со сном, пробормотал:

— Сыкун... а ты... ты гей?

Сыкун: «...»

— Юй Син сказал... что тебе нравятся такие, как я... — невнятно донеслось из-под одеяла.

— Нет.

Услышав желанный ответ, Вэнь Цин почувствовал, как гора свалилась с плеч. Он что-то согласно промычал и, обняв мягкое одеяло, мгновенно провалился в глубокий сон.

Прошло немало времени, прежде чем Вэнь Цин почувствовал, как кто-то осторожно трясет его за плечо. Он что-то недовольно проворчал и перевернулся на другой бок, но тут над самым

ухом прозвучали леденящие душу слова:

— Подъем. Время голосовать.

Вэнь Цин резко распахнул глаза и сел, во все глаза глядя на стоящего рядом Сыкуна. Мозг включился не сразу. Ах да, он уснул в комнате Сыкуна. Юноша потер глаза, его голос после сна звучал хрипло:

— Не пугай меня так...

Видя его заспанный вид, Сыкун чуть смягчился.

— Голосование через полчаса.

Вэнь Цин замер, а затем с недоверием уставился на электронные часы. Те бесстрастно показывали 20:30.

«Что?! Я проспал с девяти утра до половины девятого вечера?»

— Как... как я мог так долго проспать? — ужаснулся Вэнь Цин.

Он вскочил, натянул кроссовки и бросился к двери. Но на полпути замер и обернулся к мужчине:

— А... ты не спускаешься?

Сыкун опустил взгляд на его ноги.

— Шнурки не завязал.

Стоило тому сделать шаг вперед, как Вэнь Цин молниеносно присел и затянул шнурки на обоих кроссовках мертвыми узлами. Собеседник помедлил, отвел глаза и бросил:

— Пошли.

Вэнь Цин кивнул и, семеня рядом, тихо спросил:

— Ты уже решил, чье имя напишешь?

— А ты за кого собрался голосовать? — последовал встречный вопрос.

— Я... я так и не нашел ответ, — уныло признался юноша. Он потянул Сыкуна за рукав и едва слышно прошептал: — Ты так и не понял, что это за роль — Проводник?

Сыкун промолчал, лишь мельком взглянув на него.

— Значит, и ты не знаешь... — упавшим голосом подытожил Вэнь Цин. — Неужели сегодня снова кто-то умрет?

Учитель и Чжоу Чжоу наверняка выберут Юй Сина... Вэнь Цин невольно сжал ткань рукава. Его чувства к Богу Желания были крайне запутанными: страх и неприязнь преобладали, но тот ведь снабдил его важными зацепками.

Когда они спустились, Цзи Юй, Чжоу Чжоу и Ли Сывэнь уже сидели за столом. Юй Син стоял у лестницы, небрежно прислонившись к перилам. Вэнь Цин старался держаться поближе к Сыкуну, но не успел он сойти на первый этаж, как Юй Син издал долгий свист:

— Гляжу, день прошел с пользой? Выглядишь посвежевшим.

Вэнь Цин поднял взгляд и наткнулся на его насмешливый взор. Тот прищурился, бесцеремонно оглядывая юношу с ног до головы.

— Маленький бедняжка, ты что, весь день кувыркался с Сыкуном?

Вэнь Цин проигнорировал выпад. Ступив на последнюю ступеньку, он замер и обернулся к Юй Сину. Тот вскинул брови, любуясь его бледным лицом.

— А Сыкун-то мастерски умеет откармливать людей.

Вэнь Цин нахмурился и, помедлив, прошептал:

— Юй Син, учитель и Чжоу Чжоу могут проголосовать против тебя.

Собеседник на мгновение опешил, а затем расплылся в улыбке и подался вперед.

— Зачем ты мне это говоришь? Неужели... — он намеренно растянул слова, — ты в меня влюбился?

Он даже не пытался понизить голос, и все остальные тут же обернулись к ним. Вэнь Цин почувствовал на себе их жгучие взгляды. Его лицо вспыхнуло от гнева и смущения.

— Я просто... — он выдохнул и добавил шепотом: — Я хочу, чтобы ты был готов!

Юй Син склонил голову набок и тоже перешел на шепот:

— Готов к чему? К смерти? Послушай, раз уж я одной ногой в могиле, может, ты позволишь мне... немного позабавиться с тобой на прощание?

2.

Вэнь Цин: «...»

«Да гори ты синим пламенем!»

Он мгновенно спрятал руки за спину и поспешил вниз. Юй Син негромко рассмеялся и начал спускаться следом, перескакивая через ступеньку.

— Ты не можешь просто бросить меня в беде! — крикнул он в спину юноше. — Я ведь вчера спас тебе жизнь.

Вэнь Цин резко остановился. Он не был уверен, на чьей стороне эта Карта бога — за людей они или против. Если Юй Син «хороший», ему нельзя позволить погибнуть. А если «плохой»... Юноша закусил губу. Пусть это будет платой за вчерашнее спасение, а остальное — потом.

Юй Син лениво подошел к нему и, склонившись к самому уху, прошептал:

— Маленький святоша, ну спаси меня, а?

Он и раньше говорил нечто подобное, но тогда Вэнь Цин лишь злился и краснел. Теперь же парень опустил глаза и тихо спросил:

— У... у тебя есть какой-то план?

Тот хмыкнул и глянул на огромные настенные часы.

— Осталось двадцать минут. Не успеем.

Вэнь Цин нахмурился.

— Что не успеем?

Видя искреннюю тревогу в его взгляде, Юй Син медленно, чеканя каждое слово, произнес:

— По-тра-хать-ся. Я очень выносливый.

Вэнь Цин застыл в немом возмущении. Юй Син издевается даже на пороге гибели! Тот подмигнул и добавил:

— Ну, тогда давай хотя бы поцелуемся. Минут двадцать как раз хватит.

У Вэнь Цина от ярости защипало в глазах.

— И это... это твой способ спасения?! — прошипел он сквозь зубы.

Юй Син беззаботно кивнул.

— Конечно. Только тело маленького святоши может меня исцелить.

Вэнь Цин разозлился еще сильнее — и на неисправимого собеседника, и на самого себя за то, что проспал весь день и ничего не придумал. Глаза его наполнились влагой. Юй Син замер, вскинув брови.

— Ого, неужели так не хочешь со мной расставаться? Тогда, может...

Договорить он не успел: Сыкун внезапно шагнул вперед, перехватил руку Вэнь Цина и повел его к столу. Юй Син лишь фыркнул им вдогонку.

— С ним ничего не случится, — бросил Сыкун.

Вэнь Цин опешил.

— В каком смысле?

— В буквальном.

Ничего не понимающего юношу усадили на стул.

«Может, обладатели Карт бога не погибают, открыв дверь? Или у Юй Сина есть какой-то свой секрет?»

Ответов не было, а Сыкун явно не собирался ничего объяснять. Что ж, раз не случится — и ладно.

Слышался скрежет ножек стульев — Чжоу Чжоу, Цзи Юй и Юй Син по очереди занимали свои места. Вэнь Цин мельком взглянул на часы: до голосования оставалось пятнадцать минут. Ли Сывэнь всё ещё не было. Он потянул Сыкуна за рукав.

— Что ты напишешь в карточке?

Тот не ответил, задав встречный вопрос:

— А ты?

— Воздержусь, — честно признался Вэнь Цин. Главная загадка так и осталась неразгаданной.
— Ты тоже воздержишься вместе со мной?

— Я не могу воздержаться, — отрезал Сыкун.

Юноша замер. Не «не хочу», а именно «не могу». Он внимательно посмотрел на профиль собеседника, и его осенило:

— На ваши Карты бога наложено много ограничений?

Сыкун коротко подтвердил. Теперь Вэнь Цину стало ясно, почему и он, и Юй Син вечно изъяснялись загадками. Условия системы не позволяли говорить прямо. Сыкун, сохраняя бесстрастное выражение лица, подумал, что они и так наговорили лишнего. Немного помолчав, он добавил:

— Здесь всё, что ты делаешь или говоришь, известно Ему.

— Ему? — переспросил Вэнь Цин. — Ты имеешь в виду Систему?

Мужчина кивнул. Юноша понимающе прошептал:

— В книгах и кино всегда так. Наверное, это какая-то инопланетная технология слежки.

Сыкун: «...»

В следующую секунду стул справа от Вэнь Цина отодвинулся. Юй Син лениво закинул ногу на ногу и, подперев голову рукой, расплылся в улыбке:

— Маленький святоша, что еще ты хочешь знать? Я тоже могу тебе рассказать.

Вэнь Цин отвернулся. Он уже понял: стоит хоть раз ответить этому человеку, как тот завалит тебя двусмысленными шуточками. Лучшая тактика — игнор. Юй Син принялся ритмично постукивать пальцами по столу.

— Сыкун, о чем это ты шептался с нашим маленьким Вэнь Цином?

При этих словах Чжоу Чжоу и Цзи Юй одновременно подняли глаза. Сыкун промолчал. В тишине гостиной слышался лишь мерный стук пальцев Юй Сина. Атмосфера стала невыносимо гнетущей. Вэнь Цин поежился.

Внезапно на лестнице раздались поспешные шаги. Вниз сбежала Ли Сывэнь. На ней было длинное белое платье, волосы аккуратно лежали на плечах — разительный контраст с вчерашним безумным образом. Вэнь Цин теперь опасался её нормального состояния даже больше, чем сумасшествия. Ли Сывэнь выглядела здоровой, на щеках играл румянец, а глаза лихорадочно блестели. Казалось, она узнала какую-то невероятную новость, которая вдохнула в неё жизнь.

У юноши тревожно задергалось веко. Как только Ли Сывэнь ступила на пол гостиной, Чжоу Чжоу резко встал, и они вдвоем направились прямо к нему. Сердце Вэнь Цина пропустило удар. Ли Сывэнь остановилась перед ним, заправила прядь волос за ухо и внезапно отвесила глубокий поклон.

— Вэнь Цин, прости меня. Я вчера повела себя ужасно. Я не должна была врать тебе про Сыкуна и толкать к той двери. Я просто сошла с ума от этой игры, мой разум помутился.

Она сделала шаг вперед, оказываясь совсем рядом.

— Я не прошу прощения, я просто хочу искренне извиниться. Можешь ругать меня, можешь ударить — я приму всё. Только бы выбраться отсюда... Я готова быть твоей служанкой до конца жизни.

Вэнь Цин не понимал, что нашло на Ли Сывэнь, но её раскаяние не вызывало у него доверия — только нарастающий страх. Он инстинктивно прижался к Сыкуну. Заметив этот жест, Чжоу Чжоу помрачнел. Он криво усмехнулся и бросил Ли Сывэнь:

— Твои извинения стоят не больше ломаного гроша, если они только на словах.

Девушка на мгновение замерла, но тут же спохватилась. Она выпрямилась и с размаху влепила себе звонкую пощечину. Щека мгновенно покраснела. Она взглянула на парня с кукольным личиком, и, видя, что тот не удовлетворен, схватила Вэнь Цина за руку.

— Ударь меня! Ну же, ударь!

Вэнь Цин в ужасе отпрянул, едва не свалившись на колени к Сыкуну. Чжоу Чжоу перехватил Ли Сывэнь за локоть и холодно произнес:

— У Цин-цина доброе сердце, он и мухи не обидит.

Ли Сывэнь растерянно моргнула. Губы Чжоу Чжоу изогнулись в жуткой ухмылке.

— Я помогу ему.

В следующую секунду комнату огласил хлесткий удар. Ли Сывэнь отшатнулась, её правая щека мгновенно распухла, на коже проступили багровые следы пальцев.

— Считай, что тебе еще повезло, учитывая, что ты натворила, — бесстрастно обронил собеседник.

Взгляд девушки на миг затуманился. Она дрожащей рукой коснулась опухшего лица, её черты на секунду исказились, но затем на губах заиграла улыбка. На изуродованном лице эта гримаса выглядела неопишимо жутко.

Вэнь Цина пробрал мороз. Чжоу Чжоу... что он с ней сделал? Или что сказал? Ли Сывэнь, кривя рот, попыталась изобразить нежность.

— Прости меня, — прошептала она Вэнь Цину. — Если захочешь ударить меня снова, я всегда в твоём распоряжении.

Она развернулась и вместе с Чжоу Чжоу села за стол напротив. Вэнь Цин в оцепенении уставился в пустоту. Внезапно до его слуха донесся голос Сыкуна:

— Рука.

Юноша медленно опустил взгляд. Оказалось, в порыве страха он мертвой хваткой вцепился в карман джинсов Сыкуна, да так, что пальцы оказались внутри. Сквозь тонкую ткань он отчетливо ощущал жар чужого тела. Вэнь Цин мгновенно отдернул руку, словно обжегшись.

— П-прости... — он поспешно выпрямился на своем стуле.

Тут же раздался ленивый голос Юй Сина:

— Если тебе так нравятся чужие штаны, можешь стянуть мои.

Вэнь Цин: «...»

«Тик-так».

Секундная стрелка замерла на двенадцати. На столе перед каждым появились листы и ручки. У Вэнь Цина дрожали руки, он едва мог удержать перо. Прошло немало времени, прежде чем он смог вывести хоть один иероглиф. Когда белые листы начали исчезать один за другим, он всё же успел нацарапать: «Воздержался».

[Голосование окончено. Приступаем к оглашению результатов.]

[Игрок Юй Син — один голос.]

Вэнь Цин округлил глаза. Всего один?

[Игрок Цзи Юй — три голоса.]

Как только Система закончила, Цзи Юй медленно поднял веки. На его лице не отразилось ни тени страха, словно это не ему предстояло сейчас идти к той жуткой двери. Чжоу Чжоу выпрямился и поднял правую руку, как прилежный ученик, готовый ответить на вопрос.

— Простите, учитель, — улыбнулся он. — Так вышло, что я проголосовал против вас первым.

3.

Цзи Юй долго молчал, полуприкрыв глаза, а затем перевел взгляд на Чжоу Чжоу и негромко произнес:

— Отлично.

— Спасибо за похвалу, учитель, — отозвался тот с улыбкой. Он повернулся к собеседнику всем телом и добавил с видом величайшей искренности: — Всё благодаря вашим урокам.

Цзи Юй смотрел на него. Его губы были тронуты мягкой улыбкой, но взгляд оставался ледяным. Внезапно раздались громкие аплодисменты. Юй Син встал и принялся демонстративно хлопать, не скрывая своего злорадства.

— Ого! Учитель Цзи-то сел в лужу! Вот так прокол!

Он расхохотался, щурясь от удовольствия, переводя взгляд с Цзи Юя на Чжоу Чжоу, словно подначивая их устроить драку прямо здесь. Вэнь Цин сидел неподвижно, не в силах осознать происходящее. Как всё обернулось таким образом? Он медленно перевел взгляд на Ли Сывэнь, затем на Сыкуна. Их лица оставались спокойными — казалось, они предвидели такой исход. Вэнь Цин чувствовал себя единственным, кто остался в стороне от этих закулисных игр, хотя он и в самом деле воздержался...

Юноша пытался собрать мысли в кучу. Значит, Чжоу Чжоу специально соврал учителю, что проголосует за Юй Сина? Он обманом выманил у Цзи Юя голос. Тот единственный голос против Юй Сина принадлежал учителю. А три голоса против самого Цзи Юя отдали Чжоу Чжоу, Ли Сывэнь и Сыкун. Теперь понятно, почему Сыкун был уверен, что с Юй Сином ничего не случится — он сам помог Чжоу Чжоу потопить учителя...

Но почему Чжоу Чжоу вдруг ополчился на Цзи Юя? Он же терпеть не мог Юй Сина! В голове Вэнь Цина воцарился полный хаос. Он в очередной раз остро ощутил, что его интеллекта явно не хватает для этой игры.

[Игрок Цзи Юй, просим вас открыть дверь.]

Тот сидел неподвижно, его взгляд потемнел. Чжоу Чжоу наблюдал за ним с торжествующей улыбкой. Заметив полную растерянность на лице Вэнь Цина, он прыснул:

— Цин-цин, ты всё еще не догадался? Наш драгоценный учитель... — он запнулся и с издевкой поправил себя: — Нет, этот господин Цзи вовсе не учитель. Он лгал нам с самого начала. Имя — Цзи Юй, главная черта — коварство.

Юй Син расхохотался еще громче, его вызывающий смех заполнил всю гостиную. Чжоу Чжоу начал неспешно загибать пальцы:

— На вторую ночь, когда Чэнь Ии при всех сказала, что видела, как Гун Юньюнь толкнула Цин-цина... Это ведь ты её подтолкнул к этому признанию? Хоть Гун Юньюнь и вправду была виновата, ты специально заставил Чэнь Ии заговорить, чтобы она сломалась после неверного голосования. С Ли Сывэнь та же история. Ты намеренно заставил её подозревать Чэнь Ии.

Девушка яростно закивала в подтверждение его слов. Чжоу Чжоу продолжил:

— И ты даже пытался заставить Вэнь Цина сомневаться во мне. К счастью, наш Цин-цин слишком пуглив, чтобы повестись на твои уловки. Ах да! Господин Цзи, должно быть, не раз втихомолку обижал нашего Цин-цина? После каждой встречи с тобой на нем появлялись новые отметины. Только и умеет, что пользоваться наивностью нашего Цин-цина. Кстати, за всё это стоит поблагодарить ту самую книгу, о которой ты мне рассказал.

Вэнь Цин совсем растерялся. Книга? Она у Чжоу Чжоу? Неудивительно, что он не нашел её в кабинете.

[Игрок Цзи Юй, просим вас открыть дверь.] — снова раздался голос Системы.

На этот раз тон был ледяным. Цзи Юй медленно поднялся, окинул присутствующих взглядом и остановился на Вэнь Цине.

— Ты веришь тому, что он говорит? — тихо спросил он.

Вэнь Цин нервно сжал кулаки. Поколебавшись, он заикаясь ответил:

— Я... я слышал. Твой разговор с Чжоу Чжоу в коридоре.

Цзи Юй усмехнулся и мельком глянул на Сыкуна.

— Значит, ты уже тогда прятался в его комнате.

Парень поджал губы, не зная, что сказать. Чжоу Чжоу вмешался:

— Именно. Иначе с какой стати я бы стал искать тебя ни свет ни заря?

[Игрок Цзи Юй, просим вас открыть дверь.]

Тот молча отодвинул стул и подошел к выходу. Чжоу Чжоу помахал ему рукой:

— Пока-пока!

Вэнь Цин опустил взгляд, не решаясь смотреть. Он невольно затаил дыхание. Сердце колотилось так сильно, что в ушах стоял лишь глухой гул. Спустя мгновение в тишине гостиной раздался отчетливый звук.

«Щелк».

Дверь открылась. Юноша вздрогнул и резко повернул голову. Цзи Юй распахнул створку — но не ту, что с кольцом, а левую, украшенную резьбой. Он спокойно шагнул за порог. Снаружи клубился непроницаемый белый туман. Фигура мужчины скрылась в нем в мгновение ока, и тяжелая дверь медленно закрылась.

В разрывах тумана Вэнь Цину на миг почудилась огромная черная тень с тремя головами.

— Гр-р! — донеслось глухое рычание.

Юноша содрогнулся. Почему Трёхголовый пёс всё еще там? Неужели из-за того самого голоса? Звук постукивания по столу вывел его из оцепенения. Юй Син, лениво барабаня пальцами, обратился к Чжоу Чжоу:

— А ты оказался крепким орешком. Мы тебя недооценили.

Тот лишь беззаботно улыбнулся.

— Разумеется. Кто станет обращать внимание на букашку?

Он потянулся и медленно встал.

— Время позднее. Господин Юй, до завтра.

— Ищи, ищи, ищи дружка... — напевал Чжоу Чжоу, поднимаясь по лестнице. Ли Сывэнь тут же последовала за ним.

Вэнь Цин застыл, вжавшись в спинку стула. Холод пробирал до костей. В голове набатом звучали слова о том, что настоящая игра только начинается. Если Сыкун обязан следовать за большинством, то Чжоу Чжоу и Ли Сывэнь теперь могут легко вышвырнуть любого.

— Цин-цин, ты слышал? Этот парень только что мне угрожал, — внезапно прошептал Юй Син, подавшись к нему. На его лице не было и тени страха, лишь азарт в глазах. — Сегодня он убрал Цзи Юя, а завтра возьмется за меня. Чжоу Чжоу — плохой человек, а ты ведь не хочешь, чтобы я уходил? — он усмехнулся. — Может... давай завтра втроем проголосуем против него?

Вэнь Цин промолчал. Его терзал другой вопрос:

— Если тебя выберут... ты тоже... как Цзи Юй, просто уйдешь отсюда?

— Ага, — подтвердил собеседник. — Но тогда мы больше не увидимся. Боюсь, ты будешь плакать... Ты ведь и сейчас чуть не разрыдался.

«Это от злости на тебя!» — Вэнь Цин стиснул зубы.

— Не называй меня так.

— Как? Цин-цин? — Юй Син невинно захлопал глазами. — Почему Чжоу Чжоу можно, а мне нет? Какая несправедливость...

Юноша не выдержал. Он перестал обращать на него внимание и обратился к Сыкуну:

— Можно я сегодня снова посплю у тебя? — И, боясь отказа, поспешно добавил: — Я могу на полу, честное слово.

Мужчина кивнул в знак согласия. Вэнь Цин облегченно выдохнул и пошел за ним наверх. Юй Син, оставшись внизу, крикнул им вдогонку:

— Эй, возьмите и меня! Я тоже согласен на пол! Не бросайте меня одного, святоша, неужели тебе меня не жаль?..

Вернувшись в комнату, Вэнь Цин сел на кровать. После дневного сна сонливости не было, голова работала ясно. Его всё еще мучил вопрос: как связаны Карты бога и поиск Проводника? Кроме того, что боги бывают добрыми и злыми, должно быть что-то еще. Как использовать эти карты?

Вэнь Цин ломал голову, но зацепка ускользала. Наконец он не выдержал и спросил Сыкуна:

— Вы ведь с самого начала знали, как найти Проводника? Если нельзя говорить — не отвечай.

— Знали, — кивнул Сыкун.

Юноша замер. Значит, для них, обычных игроков-людей, обладатели Карт бога вовсе не союзники. Книга в кабинете должна была помочь им это осознать. Хорошие боги призваны помогать, плохие — мешать.

«Это... это же стопроцентные NPC?!»

Вэнь Цин окончательно утвердился в этой мысли. Собеседник не мог ответить прямо из-за ограничений системы, поэтому и намекнул, что они отличаются от обычных игроков. Теперь всё встало на свои места: настоящие игроки здесь только они — обычные люди. Проводник — один из них. Он, Чжоу Чжоу и Ли Сывэнь точно знают, что они — не он. Значит, суть игры в том, чтобы понять, как один из людей становится Проводником. И этот способ наверняка связан с Картами бога...

Пока он размышлял, Сыкун внезапно изменился в лице.

— Ли Сывэнь попала в беду.

— Что? — Вэнь Цин растерянно поднял глаза.

Собеседник нахмурился, его взгляд стал суровым.

— Она исчезла.

— Ты... ты чувствуешь присутствие всех остальных? — осторожно спросил юноша.

Сыкун коротко подтвердил. Вэнь Цин не успел обдумать этот факт, его больше волновало другое:

— Исчезла — это значит, она...

— Она жива, — пояснил Сыкун. — Но я больше не чувствую её здесь. Она внезапно пропала прямо из кабинета. Я проверю, что там произошло.

Он направился к выходу, но у самой двери помедлил и обернулся:

— Жди меня. И никому не открывай.

Юноша яростно закивал. Уж в чем, а в этом можно было не сомневаться. Стоило Сыкуну выйти, как Вэнь Цин мгновенно запер замок. Он забрался на кровать, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Ли Сывэнь ушла вместе с Чжоу Чжоу. Тому нужен её голос, он не стал бы ничего с ней делать. Если только...

Сердце Вэнь Цина ушло в пятки. Он спрыгнул на пол, намереваясь всё же догнать Сыкуна, но в этот момент в дверь дважды негромко постучали. Юноша в ужасе отпрянул.

— К-кто там? — заикаясь, спросил он.

— Цин-цин, это я, — раздался из-за двери знакомый вкрадчивый голос Чжоу Чжоу.

<http://bllate.org/book/15846/1436795>